

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Принцесса помойки

Серия «Странствия безногого», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164219

*Вячеслав Шалыгин. Огонь, водка и медные трупы: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-02849-8*

Аннотация

Сверхсекретное задание майора разведки Федора Сбондина и финансовый кризис космического «волка» капитана Зигфрида Безногого настолько сближают этих разных людей, что в дальнейшей жизни им уже друг без друга не обойтись. Теперь они вместе будут мешать олигарху Злюхину разорять Родину, вместе готовиться к отражению бастурман-бастманчского нашествия, вместе спасти бойцовую швахианскую мурлышку со вселенской помойки. Не сказать чтобы этот альянс сложился на добровольной основе, однако эффективность его подтвердила уже первая операция. Галактика вздрогнула, и звезды начали сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

Содержание

0	5
1	8
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вячеслав Шалыгин

Принцесса помойки

Предупреждение: имена героев, названия планет, городов и т. д. абсолютно реальны. Любое сходство с вымышленными именами и названиями случайно и ничего не значит.

– Финансовая империя Злюхина терпит огромные убытки и очень скоро рухнет, но сам Яков подался в бега, и найти его мы пока не можем, – четко отрапортовал Сбондин, подсовывая начальству накладную на выдачу нового «Молота-1000».

– Вы подключили всю агентуру... полковник? – генерал Бандерский подмахнул бумажку и поднял взгляд на новенькие погоны Федора.

– Так точно! Последний раз следы присутствия Злюхина были обнаружены в пространстве Гундешманской Тирании, на Клоакии. Куда он отправился с этой планеты, нам не известно.

– Так выясните, – строго приказал генерал. – Пока Яков не окажется за решеткой, операция будет считаться неоконченной.

– Я понимаю, но вот уже неделю никаких сведений о Якове не поступало. Он словно растворился.

– Он что, сахар, чтобы растворяться?

– Да уж, Злюхин не сахар, – Сбондин позволил себе мимолетную улыбку. – Приложим все усилия! Если он не провалился в черную дыру – найдем! Очень скоро одним нечистым на руку олигархом в Федерации станет меньше!

– Даже если провалился... – Бандерский покачал головой. – Это дело чести.

– Так точно! Вытащим из любой дыры!

– Вот и хорошо. Выполняйте, – генерал повелительно взмахнул рукой. – От нас еще никто не уходил!

Сбондин покинул кабинет и, войдя в лифт, утер со лба пот. Вытащить из дыры! Образно выражаясь, это, конечно, было делом чести, но если Яков действительно спрятался в какой-нибудь Щекотурии или Дрисландии?

Теоретически это было маловероятно, ведь вернуться оттуда еще никому не удавалось. А значит, сидел он где-то в ином местечке. Но однозначно – за границей. Возвращаться в Земную Федерацию ему было опасно. Здесь его с нетерпением ждали люди Бандерского и Сбондина. В пространстве Цивилизации супермен-гуманоидов ему тоже вряд ли были рады. Оставалась Гундешманская Тирания. А это означало... Это означало, что с Клоакии Злюхин никуда не улетал! А почему? Потому что затевает какую-то авантюру при поддержке «гундосов». Скорее всего, авантюру последнюю и наиболее дерзкую. Средств у Якова осталось как раз на одну серьезную проделку, а по части дерзости безбашенные гундешманцы были, наверное, первыми в населенном космосе. Даже первее пиратов с Куйбы или бастурманцев. Потому что с мозгами у ящеросапиенсов был постоянный и жесткий дефицит.

Полковник нажал кнопку коммуникатора.

– Анализирую, – откликнулся дежурный по аналитическому отделу.

Сбондин поморщился. Эти ученые вечно выпендривались. Почему было не ответить «алло» или «слушаю»? Сохраняя кислую мину, полковник переключил прибор связи на секретную волну и приказал:

– Подготовить данные по агентуре гундешманской разведки и частным шпионским компаниям на Клоакии.

– Какие конкретно данные? – уточнил дежурный.

– Аналитические, – Сбондин дал «отбой».

Вот так! Пусть утрутся и не думают, что самые умные в контрразведке. Весьма довольный собой, полковник покинул лифт на подземном уровне и не спеша направился к бронированным дверям столовой для руководства. С появлением на погонах третьей крупной звездочки он получил доступ даже в этот секретнейший отдел разведцентра. В святая святых службы генерала Антона Бандерского.

1

– Сдалась она тебе, – Карлик Баскетболисто вылез из-под днища своего ДКР. – Муфта насквозь...

Накануне старых приятелей снова свела судьба. В этот раз ее выкрутасы были изощреннее, чем обычно, но ничего особенного. У дальнего косморазведчика Карлито отказала система охлаждения двигателей, а КР-5 Безногого просто развалился от старости. Так они оба и оказались в ремдоках базы «56», лучшей мастерской на всей Луне. Теперь Баскетболисто искал в бескрайних развалах местного склада подходящие детали, а Зигфрид тосковал по сгинувшей в недрах мусоропровода подружке. Карлик на трезвую голову печали друга не разделял, и если еще вчера, в кабаке, порыв Зигфрида всячески поддерживал, то сегодня был настроен более чем скептически.

– Кто сдалась, муфта? – не понял Зигфрид.

– Да не муфта, Аманда, – пояснил приятель. – Выйди за ворота да свистни погромче. Тысяча таких селедок приплывет. Или две.

Он кивком указал на ворота ремонтного ангара.

– Мне две тысячи ни к чему, мне Аманду надо вызволить, – вздохнул Безногий. – И кошку мою...

– Вот ведь, втемяшилась тебе блажь! – Карлик уселся верхом на какую-то балку. – Ты людей-то послушай! Зинка Про-

пасть с твоей принцессой на Воле три года отсидела. Да и Професор ее по многим делам знает, а уж он-то никогда не присвистывает. Да и тебя самого, говорят, она чуть Злюхину не продала. На что тебе эта авантюристка?

– Я ж тебе объяснял, по моей вине гундешманцы ее в Щекотурию упаковали, вот и переживаю, – сказал Зигфрид со вздохом. – Я, может, и не буду от нее ничего добиваться. Ну, там, взаимности или раскаяния... Но вытащить из дыры обязан. Долг такой мужской, понимаешь? Ну, как Галактику от чужих защищать или алименты платить.

– Понимаю, – Баскетболисто усмехнулся. – Долго такой долг в штанах не удержишь. Ничего, что я каламбурю на такую душещипательную для тебя тему?

– А-а, – Безногий махнул рукой. – И ты туда же... друг называется...

– Ты бы лучше еще водки выпил, – посоветовал Карлик. – Хочешь, угощу? Или на отдых слетай.

– Водки – это всегда успеется, а отдых... Он и так получится. Когда на карантин этот двухдневный, будь он неладен, придет пора вставать. Но мне еще неделю можно в космосе болтаться. Только не на чем, как видишь.

– Так чего же ты ждешь? Чуда? Что мешок с деньгами на голову свалится? Так ты его, один хрен, пропьешь на месте. Вы с Професором сколько у Злюхина увели? Тысяч двести? Ты мог бы себе десять ДКРов купить «ноль шестых», а что в результате? Даже на новый КР-5 не осталось! Непрактичный

ты, капитан. Лох, проще говоря.

– Чего это я лох?! – возмутился Зигфрид. – Да на Лохудринске приличной машины не купить ни за какие деньги! Там все или краденые, или с правым штурвалом – импорт с Гундешмана. И моложе семи лет ни одной не найдешь. Одно старье. А на них знаешь какие пошлины?! А еще министр Заколебанов сказал, что с правым штурвалом скоро вообще запретят. Сам видел в новостях. Чтобы, значит, нашему говенному дерьму, вроде КР-5, конкуренции зарубежной не было... Ну и зачем я буду вкладывать свои кровные в товар без будущего?

– А в водку вкладывать правильнее, – язвительно предположил Баскетболисто.

– Надежнее, – подкорректировал Зигфрид. – Хотя, конечно, печень против.

– Напрасно ты упрямисься, – Карлик спрыгнул с балки. – Все равно пока без транспорта. Мог бы и отдохнуть. Дела ведь не уйдут. Мир спасен, все деньги в твое отсутствие никто не захапает – Злюхин-то в бегах. Чего еще делать? Ну, а краля твоя в черной дыре вообще, как в формалине. Там же ни времени, ни пространства. Она даже не стареет. Спасешь ты ее сегодня или завтра – для нее все в один миг произойдет. Вот только что «гундосы» ее в мусорку бросали, а тут уже и ты на белом коне.

– Погоди, а как же эти страшные истории? Ну, про Щеко-туру и вечные муки от неудержимого смеха или про Дри-

сландию и вечный...

– Враки! – Баскетболисто махнул рукой и, подхватив найденную в куче хлама муфту, направился к выходу. – Ничего там нет, кроме мусора. И это ужасно: жить вечно, но по уши в дерьме...

Двери ангара за ним сомкнулись, и Зигфрид удрученно уселся на колесо разобранной до костяка «Фортуны» – старого изыскательского планетохода. Вечные муки полнейшего одиночества! Аманда была распоследней стервой, но даже она не заслуживала такого наказания. Безногий-то надеялся, что она действительно попала в Щекотурию, где ее трясет от беспричинного смеха, или в Истрахию, где... кхм... ну, или в Зомбиль – под присмотр ужасных полумертвых аборигенов. Но та-акую изоляцию Зигфрид даже не мог себе представить!

Больше сомнений не осталось. Капитан решительно встал и одернул комбинезон. Вперед и только вперед!

– Вот только на чем? – озадаченно спросил он сам себя, почесывая в затылке.

Вопрос был без ответа. Ни подходящего крейсера, ни хотя бы исправного «кара» у капитана не было. И взять что-либо подобное в прокате было не на что.

– Это можно обмозговать, – раздалось за спиной.

Безногий обернулся, и на его лицо вернулась кислая мина. Позади во всей красе стоял полковник разведки-контрразведки Федор Сбондин. Собственной персоной. Как толь-

ко совести хватило?

– Мы в расчете! – Зигфрид прицелился в офицера указательным пальцем. – Я трижды вывел вас на Якова и больше вашей конторе ничего не должен!

– Верно, – признал Федор. – Правда, Злюхина мы пока так и не поймали...

– Это уже ваш промах.

– Тоже верно. А потому я тебя не заставляю. Даже наоборот, предлагаю добровольный контракт.

– Я отказываюсь! – поспешил заявить Безногий.

– Ты не можешь отказаться, поскольку в этом случае я сдам тебя суперманоидам. Они ждут тебя на Супертрахе, да и двух других столицах Цивилизации с большим нетерпением. Очень уж им хочется увидеть злодея, разрушившего Молизей Кемориум, эту главную достопримечательность и крупнейший аукционный центр второй планеты. А еще с тебя не снято федеральное обвинение в угоне крейсера и контрабанде наркотиков. В особо крупных размерах...

– Негодяй ты, Сбондин.

– О-о, нет! – Федор огорченно скривился. – Я контрразведчик. Только и всего. Ну так что, подпишем?

– Новый КР-5 и сто тысяч галкредитов наличными...

– Новый КР-5, и все, – отрезал Федор.

– Заправленный, – уныло добавил Безногий.

– Ладно, – смиловился полковник. – Задание – окончательно выследить Злюхина и его агентуру. В последний раз

Якова Дормидонтовича видели на Клоакии. Видимо, и его и агентуру следует искать среди гундешманцев. Но вот куда Яков зашлет своих шпионов и какое даст им задание, остается только гадать.

– Что тут гадать? – Зигфрид усмехнулся с превосходством эксперта. Получилось неважно, будто он просто пошмыгал носом. – Моими усилиями Яков Дормидонтович потерял почти все состояние. Но это не тот фрукт, который пасует перед неудачами. Он снова полезет на самый верх, но уже не потихоньку, а в полную силу. Связи у него хорошие. Значит, он постарается нажить новый капитал быстро и в полном объеме. Где можно хапнуть максимальный куш? Конечно, на самой богатой планете Вселенной – на главной столице суперманоидов Супертрахбахе. Что нужно украсть, чтобы это принесло максимальную прибыль? Деньги? Одному нужную сумму не унести. Ценные бумаги? Сегодня они в цене, а завтра начнется очередная война с Полным Хираком или с Грустией, и вся их ценность улетучится. Нет, все это несерьезно. Злюхин пойдет ва-банк. Я уверен, он рассчитывает стибрить технологические секреты суперманоидов. По возможности – все.

– Круто, – Сбондин недоверчиво покачал головой.

– А то? – Зигфрид усмехнулся еще раз. Теперь получилось лучше, но пришлось проглотить. – Следите за сводками суперманоидной мегаполиции. Как только они объявят охоту на гундешманских шпионов, знайте – Злюхин рядом. Вам

останется только сесть «гундосам» на «хвост» и проследить, куда они понесут украденную информацию.

– Проследим, если нас не опередят суперманоиды, – задумчиво заметил Федор.

– Ну вы уж постарайтесь, – Безногий протянул руку. – Ключ.

– А? – Сбондин рассеянно взглянул на его ладонь. – Какой ключ?

– Он нового КР-5.

– Вот, – Федор протянул в ответ кукиш. – Сначала мы возьмем Злюхина.

– Так нечестно, – обиделся Зигфрид. – Я тебе все рассказывал. Что еще сделать? Гундешманского шпиона за хвост поймать?

– Ты ж свой человек на Супертрахбахе, – Сбондин свойски хлопнул капитана по плечу. – У тебя там, я знаю, даже квартирка имеется... Тебе сподручнее будет, чем моим орлам. Они пока там освоятся, к обстановке привыкнут, связи наладят...

– Кому ты заливаешь, полковник? – Зигфрид ответно хлопнул Федора по новенькому погону. – А то я не знаю, что у тебя там половина мегаполиции куплена и среди бандитов каждый второй прикормлен!

– Ну, надо, Зигфрид, – совсем размяк полковник. – Надо! Не мне же лично, Родине! Прояви патриотизм, Безногий. Как на Прихамье. Лучше тебя никто ведь не сделает. Я уже

три раза убедился.

– Ладно, – капитан призадумался. – Но если что перепадет – все мое!

– Кроме секретной информации, – Сбондин с чувством пожал ему руку, – оружия, техники и денег.

– И что остается? – Зигфрид сплюнул. – КР-5 вперед давай! Сразу на нем полечу, чтобы как с «Безумным» не получилось. И чтобы после безупречного выполнения задания не видеть твою гнусную морду больше ни-ко-гда!

Промышленный шпионаж дело чрезвычайно прибыльное. Опасное, трудное, но прибыльное. Настолько, что в сиянии золотых гор и алмазных небес любые трудности и опасности превращаются в жалкие тени. Цель оправдывает все: и риск, и затраченные средства.

Ананиан Борзони, резидент промышленной разведки Гундешмана Запредельного, вжался в вонючую, отполированную мочой стену подворотни и попытался отдышаться. На Супертрахбахе, беспощадно богатой и технологически развитой планете, он работал уже десять лет, но еще ни разу не был так близок к провалу. Ананиан вытянул шею и попытался рассмотреть в темноте узкой улочки своих преследователей. Они шли буквально по пятам, и с каждой минутой кольцо вокруг Борзони сжималось все плотнее. Резидент тоскливо оглянулся. Слева приближались враги – обманутые им, а потому особо безжалостные. Прямо, через пять метров, чернела мрачная сплошная стена какого-то склада. Позади Ананиана смердела заколоченная толстыми досками подворотня, а справа сверкал огнями небогатый жилой квартал. Он состоял главным образом из гостиничных небоскребов и парочки центров досуга. Там любили отдыхать туристы и вольные космические деятели с Земли и прочих человеческих планет. Кроме того, там постоянно проживали некото-

рые переселенцы с земных колоний, например, беженцы с печально знаменитой Релаксии-13. Гундешманцев в подобных земных анклавах не любили, но иного выхода у Ананиана не было. Где-то чуть позади посредников по его следу шла еще и суперманоидная мегаполиция. Путь к спасению лежал лишь в одном направлении – вправо. Резидент нервно потеревил лежащий в кармане ключ с пластиковой биркой и вспомнил про свои договоренности со связным.

Завтра в двенадцать на транзитном пангалактическом вокзале у пятого вагона экспресса «Супертрахбах – Растленск – Земля – Гундешман 3.» резидент должен был отдать связному наиважнейшие для гундешманской промразведки финансовые документы. Так они договорились вначале, но теперь, когда документы оказались в руках резидента, все изменилось, причем не в лучшую сторону. Неприятности наслаивались друг на друга и росли как снежный ком. Началось все с того, что Ананиан нарушил соглашение с посредниками. Это они, отвратительные человекообразные мафиози, должны были выкрасть для него секретные документы из базы данных суперманоидной технологической комиссии. Борзони даже приготовил чемоданчик с наличными кредитами, чтобы выкупить у посредников так необходимые его нанимателю сведения, но ему неожиданно улыбнулась удача. Его личный компьютер нашел код доступа к базе данных, и вопрос решился без малейших финансовых затрат. Теперь пачка из шести заполненных информацией дисков лежала

в чемоданчике с деньгами. С деньгами сэкономленными, а значит, по праву принадлежащими только самому Борзони! Не бандитам, не нанимателю, а ему, скромному резиденту промышленной разведки. От такой мысли Ананиану стало тепло и уютно. Он блаженно поджал короткий плоский хвост и смежил третьи веки. Можно было еще чуть расправить расположенные на шее воздушные мешки и поурчать, медленно выпуская из них воздух, но проклятая суперманоидная мода требовала носить неудобные пиджачные пары и галстуки. Самим супермен-гуманоидам и людям это, возможно, не доставляло особых неудобств, но для гундешманцев пиджак и особенно галстук были просто пыткой. А еще у всех этих заносчивых бесхвостых обезьян вызывала пошлые ухмылки выпуклость, которую образовывал хвост, скрытый у гундешманцев сзади в штанах.

Деньги были, пожалуй, единственным приятным нюансом в складывающейся ситуации. Все остальное шло наперекосяк. Во-первых, когда, покончив с перекачкой документов, он влез для комплекта в базу технологической контрразведки, то обнаружил там досье на самого себя. Оказывается, эта служба уже давно следила за всеми контактами Борзони, а мегаполиция прослушивала его переговоры и наблюдала за его жилищем. Это означало, что завтрашняя встреча со связным уже не являлась для полицейских тайной, и на вокзале, скорее всего уже сейчас, засели агенты. Взять резидента и связного в момент передачи секретных документов было

самым надежным способом доказать их вину. В этом случае пангалактический суд не станет сомневаться ни секунды и несомненно решит дело в пользу суперманоидов.

Во-вторых, по части настойчивости бандиты из крупнейшей мафиозной группировки Супертрахбаха мегаполицейским ничуть не уступали. Они поклялись достать обманувшего их резидента и получить свою прибыль, а значит, они это сделают. Тут сомнений быть не могло. Если бы дело упиралось в одни только деньги, все можно было решить мирным путем, но на кону стояла еще и бандитская честь. Задача с такими условиями решалась только одним способом. Ананиану предстояло заплатить за свою хитрость своей же голубой кровью.

Борзони вздохнул и, пригибаясь, засеменил в сторону квартала гостиничных небоскребов.

Нет, плюсы, конечно, были и помимо того, что деньги и документы целы, невредимы и лежат в квартирке, о существовании которой не догадывались ни бандиты, ни полицейские. Например, ни те, ни другие не знали, где остановился прибывший на планету связной и как он выглядит. Это давало Борзони реальный шанс убраться с Супертрахбаха еще до того, как преследователи поймут, что он раскрыл их коварные планы. Ананиану следовало встретиться со связным прямо сейчас, заехать на «денежную» явку и, прихватив заветный чемоданчик, отбыть вечерним рейсом куда-нибудь на астероид Злобнинск-66 или на другой перевалочный

галактический пункт, где можно смешаться с толпой пассажиров многочисленных экспрессов, отправляющихся во все уголки трех освоенных галактик.

Для этого нужно было всего лишь получить от связного новый паспорт и оторваться от преследования двух вооруженных до зубов местных организаций – мегаполиции и мафии.

Резидент затаился в кустах напротив входа в одну из высоких гостиниц длительного проживания, на языке обособившихся в этом квартале землян – «общаг». Связной остановился в одном из подолгу пустующих номеров на семьдесят пятом этаже. Использовать этот номер агентам посоветовал сам наниматель. Он, по происхождению человек, точно знал, что хозяин квартирки не вернется до Нового года. Этим тесным жилищем из пяти неуютных комнат, кухни, ванной и двух сортиров владел знаменитый космический бродяга Зигфрид Безногий. Согласно правилам ЗАГС – Звездной Ассоциации Гражданских Специалистов – он не мог болтаться в космосе дольше трех недель подряд, но проводил положенные двое суток ежемесячного «отпуска» чаще всего на Земле. На Супертрахбахе Зигфрид бывал исключительно под Новый год. С чем связана такая традиция, нанимателю было неизвестно. Впрочем, его подручных это и не интересовало. Квартира Безногого была удобна для тайных встреч по всем статьям. Ведь гундешманцы опасались непредсказуемых землян и всегда обходили их анклавы сто-

роной, а потому заподозрить, что шпионы устроят явку в квартире капитана, суперманоиды не могли. А то, что хозяин не в курсе делишек, творившихся в его отсутствие на законной жилплощади, значения для гундешманских резидентов не имело.

Борзони осторожно выглянул из кустов и обнаружил, что прямо на него идут трое вооруженных громил. Сомнений быть не могло – суперманоидные бандиты его настигли, и теперь иного выхода у Ананиана не было – только прорываться с боем в «общагу» и прятаться там, в одной из десяти тысяч квартир. Вернее – не в «одной из», а в 7595-й, в квартире капитана частного земного космофлота З. У. Безногого.

Ананиан достал лучевой разрядник и смело выскочил навстречу громилам.

Суперманоиды такой наглости не ожидали и отреагировали не сразу. Пока они наводили свои чудовищные супериглометы на Борзони, гундешманец успел сделать десяток выстрелов и уложил на траву сразу двоих противников. Третий резво отпрыгнул под прикрытие толстого дерева и выстрелил в ответ. Рой тонких, но летящих с невероятной скоростью иголок поднял у ног Ананиана столб земли и травы, пропахал полуметровую по глубине траншею на десять шагов влево, затем вправо и, наконец, ударил в то место, где секунду назад стоял резидент. Пока оседала земля и ошметки травы, Ананиан успел в три прыжка добраться до порога гостиницы и даже толкнуть тяжелую бронированную дверь, но в этот

момент преследователь сориентировался и подло выстрелил Борзони в спину.

Ничего другого от неэтичных бандитов шпион, конечно, не ожидал, но ему все равно стало обидно. Получить смертельное ранение в одном шаге от спасения! Резидент шагнул в вестибюль «общаги» и закрыл бронедверь на массивный замок. Не меньше сотни игл превратили в мелкое сито не только его одежду, но и великолепное тело. Из множества дыр на пол сочилась синеватая кровь, голова кружилась, а в сознании стучала навязчивая мысль – связной и деньги! Деньги и связной! Теперь Борзони мог спастись лишь с помощью своего коллеги и готов был с ним поделиться не только славой лучшего разведчика, добывшего столь ценные документы, но и деньгами.

Изнаненный гундешманец ввалился в лифт и нажал кнопку с цифрой «75».

– Ходят тут, топчут... – проворчала ему вслед пожилая человеческая самка в синем халате и застиранной косынке. В руках она сжимала длинную ручку молекулярного поломоя. Чудесная уборочная машинка мгновенно слизала все капли крови и комочки принесенной Ананианом земли. – Еще и стенки пачкают... – уборщица недовольно поморщилась и протерла моющей чудо-тряпочкой кнопку вызова лифта.

Когда, взломав дверь, в вестибюль все-таки ворвались суперманоидные бандиты, уборщица уже протерла все стенки, кнопки и домывала пол внутри вернувшегося лифта.

– Куда?! – заорал самый крупный из бандитов. – Куда он поехал?! Эй, тетка! Глухая, что ли?!

– Нет, не глухая, – взяв поломой наперевес, ответила уборщица. – Только я тебе не тетка, «племянничек»! Вот сейчас умою тебя, чтобы остыл и вежливости поднабрался, а после поговорим, кто и куда уехал!

– Эй, ты чего? – Бандит беспомощно замахал руками и отступил. – Теть Шура, это же я, Быков! Борман! Я ж к Люське, с девяносто седьмого, прихожу все время! Не узнаете?

– Ты мне, когда не грубишь, Борман Быков, Люськин жених, а сейчас «бык» и только!

Сопровождавшие Бормана бандиты дружно заржали.

– Ша! – рывкнул «жених». – Все этажи проверим! Колбасевич, вызывай подкрепление! Пусть всей бригадой сюда едут, пока легавые не нагрянули. Не схватим эту ящерицу раньше полицейских – плакали наши денежки!

– Так это вы «гундоса» приложили? – из первой квартиры выглянул изрядно пьяный сантехник гостиницы Петька Чумкин. – Синий весь поехал...

– Ты, мужик, не заметил, куда он нажал? – Быков ухватил Петьку за шиворот и приподнял над полом примерно на метр.

– А мне на что? Поехал и поехал... Не баба же голая, чего за ним наблюдать? – Сантехник громко икнул и скромно потупился. – Извиняйте...

– Да-а... – Бандит разжал пальцы, и Чумкин рухнул на за-

мызганный коврик. – Начнем прямо отсюда. – Он небрежно отодвинул ногой тело икающего сантехника и прошел в его квартиру...

* * *

...Резидент толкнул дверь с номером 7595 и упал прямо в объятия связного.

– Закрой на замок... – Борзони оперся о стену и пополз в ванную. – Такая жажда...

– Ты ранен?! – заперевав дверь на все замки, удивился связной. – Почему ты пришел? А как же наша встреча на вокзале?!

– Все меняется, – прохрипел Ананиан, заваливаясь в ванну и включая воду. – О-о... пить...

– Что случилось?! – Связной был крайне растерян. – Тебя раскрыли?

– Раскрыли, Сопливиан, причем не только мегаполицейские, но и посредники.

Сопливиан Носони беспокойно оглянулся на дверь.

– Слушай меня, коллега, – голос Борзони слабел с каждой секундой. – Я раздобыл документы без посредников, и они мне отомстили. Сейчас они где-то внизу, обыскивают квартиры. Шанс у нас пока что есть, но скоро сюда придут еще и полицейские. Из документов я выяснил, что они следят за каждым моим шагом. Вот ключ... – он вынул из кар-

мана архаичный железный ключик с прицепленной к нему биркой. – Он от запасной явки. Чемодан с деньгами и документами там... Об этой квартире никто не знает. Адрес на бирке...

– Адрес на бирке, – Сопливиан зачарованно взглянул на ключ. – Но если нас обложили и посредники, и полицейские, как мы выберемся?

– Придумаем что-нибудь, – Ананиан направил струйки душа на голову. – Поищи аптечку, мне надо сделать перевязку...

– Перевязку? – Носони с сомнением взглянул на продырявленный в сотне мест пиджак коллеги.

– Ничего, я немного отлежусь, и мы поедем на запасную явку, – Борзони на секунду отключился, но вода вдруг стала горячей, затем ледяной, пошла толчками, и наконец выключилась вовсе. Ананиан открыл глаза и покачал головой. – Все у этих людей не как у разумных... – Он закашлялся и выплюнул сгустки синей крови. – Вечерним рейсом... на Клоакию или на Злобнинск... шестьдесят... шесть...

Ананиан закатил глаза под вторые веки и захрипел. В унисон ему засипел пустой кран. Связной тяжело вздохнул и закрыл воду.

– Они придут сюда очень скоро, – Носони задумчиво повертел в руках ключ.

– Я... стер все следы... – на последнем издыхании заверил резидент. – Никто не знает, где мы... здесь десять тысяч

квартир... и сюда они придут в последнюю очередь, ведь это жилище... жилище... это квартира самого...

– Кого? – Сопливиан наклонился поближе к лицу умирающего.

– Безногого, – вместе со струей синей крови выплюнул Борзони.

– Кошмар, – произнес связной, утирая с лица кровь и слюну коллеги. – Если он вернется...

– Он не вернется до Нового года, – возразил Борзони. – Аптечка там... в кухонном шкафчике...

– Я посмотрю, – Носони вышел из ванной и окинул взглядом испачканные кровью товарища стены, пол и мебель. Тоненькие струйки из игольных ранений забрызгали даже потолок. Если бы Безногий приехал вне графика, гундешманцам могло не поздоровиться. О характере землянина были наслышаны во всех уголках Галактики, а на Гундешмане Запредельном буйный капитан частного флота был объявлен Гостем вне Югославской Конвенции. Это означало, что Зигфрида Безногого там видеть, мягко говоря, не желали. Нелюбовь между гундешманцами и земным капитаном была взаимной, а потому встреча Зигфрида и гуманоидов в его жилище могла закончиться плачевно. Для гуманоидов.

Сопливиан вынул из шкафчика аптечку. Внутри лежал мумифицированный кусок хлеба, флакончик с аспирином и обрывок грязного бинта. Видимо, обычно лечиться Безногому было не от чего. Разве что от головной боли после пьянки.

– О-о-о... – донеслось из ванной.

Носони быстро вернулся и обнаружил, что его боевой товарищ отбыл вечерним экспрессом в лучший мир. Сопливиан провел пальцами по его лицу, закрывая сразу все три пары век, и традиционно чмокнул погибшего в остывающий лоб.

Теперь со всеми взлелеянными Борзони проблемами предстояло разбираться его связному.

Для начала ему следовало выскользнуть из стремительно захлопывающегося капкана. А затем добраться до явочной квартиры, где его ожидала слава успешного разведчика – в виде шести дисков с важнейшей информацией – и богатство – целый чемодан неучтенных в Гундешманской разведке денег от нанимателя.

Носони присел на край ванны и, подбросив на ладони заветный ключик, задумался. Расклад, как говорили земные картежники, был предельно ясен. По следу резидента шли одновременно бандиты и полицейские, но ни те ни другие не знали, что Борзони мертв, не знали, в какую из квартир он зашел, но очень скоро должны были это узнать, поскольку проверить семь тысяч пятьсот девяносто пять квартир для суперманоидов было делом несложным. К тому же следовало учитывать, что в доме жили в основном земляне и обнаружить среди них, возможно, единственного гундешманца могли даже дети.

Сопливиан помотал головой и попытался взглянуть на ситуацию под иным углом. Что знали мегаполицейские? Что

встреча назначена на полдень следующего дня. Сейчас в центральном округе Супертрахбаха наступил поздний вечер. Запас времени был вполне приличный. Но это опять же при условии, что полиция не станет искать выпавшего из поля зрения резидента. А искать они скорее всего будут.

Плюс был там же, где и минус. Сопливиан был гундешманцем, но о том, что он связной, суперманоидам известно не было. Мало ли туристов прилетало с далекой планеты в такой прекрасный культурный центр, как Супертрахбах – первую из трех столиц Суперманоидной Цивилизации? И пока резидент не передал ему документы... Носони вострепнулся. Если суперманоиды схватят его с ключом от явки поблизости от тела сопланетника, провала было не избежать и без факта передачи секретных документов.

Можно было просто внаглую спуститься вниз и уйти в темноту, но этот финт мог сработать только в случае с корректными и соблюдающими закон полицейскими. Головорезы-посредники могли запросто обыскать одинокого гундешманца или застрелить его без выяснения, что он забыл в этом здании. Но, даже если бы наглый прорыв удался, найдя труп Борзони, и бандиты, и полицейские были просто обязаны объявить «перехват». Можно ли добраться до вокзала за час? Теоретически – нет, практически – тем более.

Выход оставался один. Дождаться утра и покинуть гостиницу вместе с многотысячной толпой жителей, отправившись якобы на работу. Но как было продержаться, если коль-

цо сжималось? Сопливиан тяжело вздохнул. Прикинуться случайным туристом? А ключ, а труп?

Спрятать и то и другое? Тело? Нереально. Ключ? Тоже. Его, конечно, можно было засунуть в любую щель, затем тихонько вернуться и спокойно забрать, но в этом случае провал был гарантирован на двести процентов! Суперманоиды были не дураки. Не найдя в гостинице никого, кроме мертвого Борзони, они были вовсе не обязаны верить, что резидент забрел в столь странное местечко случайно. А это означало, что и мафия, и полиция возьмут здание под постоянное наблюдение, и любой гундешманец, входящий в человеческий анклав, будет обречен стать объектом их пристального внимания. Что из этого следовало?

Носони задумчиво пожевал нижнюю губу и вдруг звонко шлепнул себя по лбу. Ну конечно! Ключ следовало спрятать так, чтобы не возвращаться за ним в небоскреб, а спокойно забрать его в другом месте! Например, бросить в мусоропровод и после – найти на свалке... Сопливиан повертел идейку, но с сожалением признал, что она неудачна. На Супертрахбахе не было привычных свалок. Мусор здесь утилизировался прямо в мусоропроводах. Превращался в молекулярную пыль. Связной перевел взгляд на резидента. В общем-то, можно было поступить иначе – разделить тело коллеги на части, отправить их в этот замечательный мусоропровод и, отмыв стены, пол, потолок и ванную, спокойно встретить обыск.

«Здравствуйте, вам кого? Нет, никаких соотечественников не встречал... Никто окровавленный ко мне не приходил... Что здесь делаю? Гошу у друга... Где друг? Скоро должен прилететь... Он капитан космофлота, вы же знаете этих бродяг... Да... ничего, никакого особого беспокойства... Ну что вы! Заходите еще...»

Нет, такую работу за полчаса Сопливиану было не осилить. Даже без расчленения коллеги, если бы, допустим, удалось запихнуть его в мусоропровод целиком или выбросить за окно. Чтобы отмыть все следы, потребовалась бы целая ночь.

Он тоскливо взглянул на ключ и коротко выругался.

Окно... Выбросить в него не тело, а сам ключ? Внизу, отделяя небоскреб от аналогичной башни, протекал глубокий грязный канал, в который нещепетильные земляне сваливали все что ни попадя. Искать в нем маленький ключик представлялось затруднительным. Да и опять же, чтобы его выудить, пришлось бы вернуться пусть не в самую «общагу», но все равно в зону вражеского особого внимания. Спрятаться в другой квартире с ключом? В какой? Заплатить кому-нибудь из людей, чтобы он вынес ключ? Договориться с людьми, да еще ночью, у гундешманца не было ни единого шанса. Да и заплатить прямо сейчас ему было нечем. Командировочные расходы наниматель оплачивал крайне неохотно и денег у связного было в обрез.

Сопливиан был готов просто завывать от отчаяния.

Он никак не мог найти выход из этого смертельного капкана, а по длинному коридору семьдесят пятого этажа уже топали тяжелые шаги и слышался многократный стук в ближайшие к лифтам двери. На стук откликнулись какие-то невнятные возмущенные голоса, слышались выкрики, громкие хлопки и даже, кажется, звон разбитого стекла.

Носони бешено сверкнул глазами и торопливо сунул ключ в карман брюк мертвого коллеги. Морг! Вот то место, откуда можно было беспрепятственно забрать ценную вещь. Для хранения погибших гундешманцев на Супертрахбахе имелся специальный морг, так что тело Борзони потеряться не могло. Сопливиан похвалил и поругал себя одновременно. Похвалил за сообразительность, поругал за то, что эта идея не пришла ему в голову сразу.

Шаги замерли у двери в квартиру, и Носони выскочил из ванной. Спрятаться в пустой квартире было практически негде. Все убранство пяти комнат составлял огромный шифоньер, широкая кровать и десяток бытовых приборов. Сопливиан бросил взгляд на окно и похолодел. Прыгать без гравишюта с семьдесят пятого этажа ему не улыбалось. Он попытался забраться под кровать, но там оказалось тесно от каких-то подозрительных ящиков. Шкаф тоже отменялся, слишком это было явное укрытие. Оставался один единственный выход – выбраться за окно и повиснуть на карнизе. Безудержно потя от страха, связной отдернул толстую пор-

тьеру и взвыл. В многоэтажной башне, стоящей от «общаги» буквально в двадцати метрах, прямо напротив приютившей Сопливиана квартиры, одиноко светилось полуночное окно. А в нем торчали два человеческих силуэта. Мужчина и женщина пристально вглядывались в плотно зашторенное окно квартиры капитана Безногого, и Носони догадывался – почему.

Если верить легендам, по возвращении на грешную твердь капитан Зигфрид тратил энергию, накопленную за долгую космическую вахту, исключительно на водку и женщин. Причем, делал он это с шумными спецэффектами, при незашторенных окнах и включенном свете. Вероятнее всего, парочка в доме напротив принадлежала к категории постоянных зрителей этого театрализованного представления. В том, что, заметив пробивающийся из-под портьер свет, она уселась перед окном в ожидании начала спектакля, не было ничего удивительного.

Сопливиан задернул штору и громко скрипнул зубами. В дверь уже не просто стучали, а ломились. Дольше медлить было нельзя. Носони бросился в кухню и нырнул в недра большой никелированной плиты. Ему оставалось надеяться, что, найдя тело Борзони, преследователи не станут проявлять особого любопытства и слишком тщательно обыскивать квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.